

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ЕДИНЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: БОНДАРЬ Н.С. ЛИЧНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ: В ПОИСКЕ БАЛАНСА... ПУБЛИКАЦИИ РАЗНЫХ ЛЕТ. РОСТОВ-Н/Д : АЛЬТАИР, 2010. 674 С.*

Джагарян Армен Арменович,

советник судьи Конституционного Суда Российской Федерации,

кандидат юридических наук

190000, Санкт-Петербург, Сенатская пл., д. 1

Джагарян Наталья Владимировна,

доцент кафедры муниципального права

и природоохранного законодательства Южного федерального университета,

кандидат юридических наук

В рецензии отмечается, что книга Н.С. Бондаря является весьма оригинальной работой и предлагает новый, нетрадиционный подход к подготовке научно-профессиональной автобиографии — профессионально-мемуарную юриспруденцию. Это позволило автору, в конечном счете, выйти за пределы личного опыта освоения конституционного

---

* DZHAGARYAN A.A., DZHAGARYAN N.V. CONSTITUTIONALISM AS A UNITY OF PUBLIC AND PRIVATE. REVIEW: BONDAR N.S. PRIVATE AND PUBLIC: IN SEARCH OF A BALANCE... PUBLICATIONS OF DIFFERENT YEARS. ROSTOV N/D: ALTAIR, 2010. 674 P.

права и продемонстрировать непрерывность пространственно-временного поля конституционализма как единения публичных и частных начал.

Ключевые слова: рецензия, конституционализм, конституционная наука, правовая преемственность, традиция, прогресс, баланс частного и публичного.

The review notes that book of N.S. Bondar is the original work which is characterized by new approach to the creation of scientific-professional autobiography — professionally-memoirs jurisprudence. This allowed the author, ultimately, to go beyond the personal experience of development of constitutional law and to show the continuity of space-time field of constitutionalism as a unity of public and private of public and private began.

Key words: review, constitutionalism, constitutional science, legal continuity, tradition, progress, balance of private and public.

Новая книга Н.С. Бондаря, как и многие прежние издания, подготовленные им лично или под его руководством, является, безусловно, заметным и важным событием в отечественной конституционно-правовой научной жизни, значение которого за время, прошедшее с момента выхода работы в свет, ничуть не ослабевает. Оригинальность, нестандартность книги уже в том, что это первый в своем роде авторский опыт совершенно особенного — научно-профессионального, юридико-философского самосмысления, который реализован в форме идейно-духовной автобиографии, отличающейся как от классической анкетной ее формы, так и от мемуаров в их собственном смысле¹.

Книга прежде всего символизирует очередной этап на пути авторского анализа взаимного соотношения и сопряжения ценностей личного и публичного характера, служит своеобразной формой закрепления его итогов, и вместе с тем она имеет целью обозначение ориентиров для дальнейших научно-профессиональных и личностных (жизненных) исканий. Поэтому не кажется чем-то удивительным, а только вполне естественным, что для решения поставленных задач автор, не ограничиваясь уже существующими формами подачи материала, создает и использует жанровую структуру нового типа — где-то на стыке литературно-художественного и юридико-научного стиля и определяет это вновь сформированное направление как профессионально-мемуарную юриспруденцию.

По мысли автора, суть и назначение профессионально-мемуарной юриспруденции состоит в том, чтобы показать противоречивый процесс познания проблем российского конституционализма на различных этапах его становления в единстве теории и практики, личного восприятия и публичных, государственно-значимых оценок, имея в виду авторскую научно-педагогическую биографию, с одной стороны, и практическую конституционно-судебную деятельность, с другой (с. 9, 10). Соответственно, главная цель книги, какой она видится ее творцу, определяется не публицистической привлекательностью, но исторической достоверностью, а стало быть — необходимостью и желанием показать, как сам автор и его коллеги-конституционалисты понимали и пытались на научно-теоретическом уровне отразить противоречивость развития теории и практики отечественного конституционализма в 1980–1990-е гг. с их демократическими надеждами, политическими разочарованиями, конституционными иллюзиями (с. 12).

Итак, мы имеем дело со стремлением изложить уникально-специфический, глубоко индивидуальный, личностный опыт восприятия, осмысления, переживания и соучастия в сложнейшем процессе функционирования и трансформации отечественного конституционализма, но не в плане чисто биографическом, а прежде всего под углом зрения движения конституционно-правовых идей — сквозь призму конституционно-правовой аксиологии и онтологии. Поэтому и вынесенное в заглавие книги положение о балансе между личным и публичным отражает неразделяемую связь субъективно-человеческой картины мира, своей собственной индивидуальной истории и вместе с тем профессионально-юридического, конституционного подхода к реальности в ее юридически отраженном, опосредованном существовании.

В этом можно обнаружить своего рода попытку добиться так называемой актуализированной памяти, когда настоящее во всех своих точках соединяется с прошлым и оно, прошлое, входит в настоящее как актуальная данность. Качество, которое отличает подобную традицию автобиографической прозы, пишет известный петербургский литературовед, исследователь автобиографического, мемуарного жанра Б.В. Аверин, — это присутствие в тексте, в его разворачивании и предъявлении воспоминания как живого акта, как актуального процесса, не завершеного до написания текста, а развивающегося вместе с ним; такое воспоминание всегда теснейше сопряжено с самопознанием, которое осуществляется вместе с созданием текста — а не предшествует ему, не отливается в готовую концепцию, подчиняющую себе движение повествования². Припоминаемый личный опыт освоения конституционно-правовой реальности становится в этом случае отражением неких конституционно-правовых архетипов общества, что, в конечном счете, позволяет автору выйти на уровень такого типа понимания непрерывности конституционно-правового развития, в рамках которого конституционно-правовые идеи приобретают надвременное содержание и становятся частью конституционной действительности, современности, определяют идеологические основы настоящего и грядущего. Конституционно-правовая реальность начинает рассматриваться как единство прошлого, настоящего и будущего, возникает представление о внутренне связанном, непрерывном конституционно-правовом концептуальном пространстве³.

Личностно-профессиональное осмысление и описание политико-правовых явлений всегда представляет особый интерес, поскольку делает

возможным более глубокое понимание их идейно-смысловых основ, проникновение вовнутрь их морально-психологических характеристик. Впрочем, есть и более веские основания считать это важным и своевременным.

Российская наука конституционного права переживает сейчас во многом критический период, приобретает отчетливо выраженный описательно-комментаторский уклон. Хотя этот аспект конституционного права нельзя считать незначительным и он, безусловно, важен с точки зрения целей обеспечения научно-образовательного процесса и профессионально-практической деятельности, но, очевидно, что он не может быть основополагающим, доминантным. Образование не может не опираться на теорию, как и практика (включая практику законодотворчества), которая должна строиться на системе выверенных и всесторонне обоснованных движущих концептуальных идей. Между тем налицо тенденции усиливающейся апологетики, ухода от научно-критического осмысления «резонансных» вопросов, ослабления программно-прогностических функций конституционно-правовой науки. Сегодня она, надо признать, не работает «на опережение», а все больше «догоняет». Лишь изредка встречаются новаторские, прорывные разработки, нет своего рода «драйва», но что хуже — нет устойчивых государственно организованных механизмов стимулирования инновационного развития научно-теоретических основ российского конституционализма.

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена состоянием и качеством современного юридического, в особенности конституционно-правового, образования. Сегодня, как отмечает Н.С. Бондарь, они таковы, что составляют существенную угрозу конституционной безопасности (с. 90). Конституционный нигилизм процветает порой и в юридических вузах: прежние представления о Конституции как чисто декларативном документе, а не Основном законе прямого действия остаются ни к чему не обязывающей и во многом научно-педагогической догмой для заметной части преподавательского состава отраслевых юридических дисциплин (с. 95).

Вместе с тем конституционное право — это системно-целостное явление, и все образующие его сущностные характеристики — отрасли права, науки и юридической дисциплины — находятся в неразрывной взаимосвязи, оказывают взаимное влияние. Поэтому, в частности, процесс и результаты конституционного образования не могут превосходить по качеству достигнутый уровень конституционно-правовой науки, который, в свою очередь, во многом определяется ее поступательным, последовательным развитием.

Нельзя не признать, что среди факторов, сдерживающих конституционно-правовой научный прогресс, фактор «поколенческого разрыва» является одним из наиболее существенных. Речь идет не столько о его внешних, возрастных формах проявления, сколько о внутренних, глубинно-сущностных моментах. Рассматриваемый с этой стороны данный

разрыв выражается в первую очередь через отсутствие научно-идейной преемственности, прерывание сложившихся традиций, незнание или, что хуже, забвение либо замалчивание достижений советской конституционной (государственно-правовой) науки.

Для конституционного права как высшей юридической формы опосредования народной жизни с присущими ей характерными социокультурными особенностями роль традиции и преемственности является в особенности важной. Неслучайно Конституция РФ кладет в основание конституционно-правовой системы наряду с другими такие ценности, как: сохранение исторически сложившегося государственного единства; почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость; ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями (преамбула). К сожалению, однако, в российской юриспруденции сами вопросы конституционно-правовой преемственности остаются малоисследованными, им не уделяется должного внимания⁴.

В этом плане книга Н.С. Бондаря вполне может рассматриваться как одна из попыток восстановления исторически-научной справедливости и воссоздания конституционно-правового научного континуитета, имеет своим смыслом «примирить» конституционное прошлое с настоящим и на этой основе сформировать прочную идейную платформу для желаемого конституционного будущего. Это тем более важно, если иметь в виду то верно подмеченное Н.С. Бондарем обстоятельство, что сам конституционализм — это понятие не только публично-правовое, но и нравственно-этическое (с. 12). Это означает, в частности, что к понятию «конституционализм», не говоря уже о подготовке специалистов в области конституционализма, немислимо подходить без учета наших, отечественных — а не заимствованных извне в виде неких политико-идеологических и формально-юридических инъекций — нравственных национально-культурных представлений о власти и собственности, свободе и ответственности, о всем том, что составляет глубинные характеристики реального конституционализма (с. 13).

Книга состоит из обстоятельного философско-мемуарного введения и трех глав, посвященных соответственно: вузовской научно-педагогической жизни автора, его служению в должности судьи Конституционного Суда РФ, а также некоторым, хотя и глубоко личным, но значимым и для профессиональной деятельности автора моментам, которые по этой причине сосредоточены в разделе о «личном с вкраплениями публичного».

За внешней простотой структуры текста скрываются яркие воспоминания о коллегах, о жарких научно-теоретических спорах, диспутах, дискуссиях — начиная от проблем «метаправа» и заканчивая конституционными аспектами реализации права на тайну частной жизни, о зарождении и вызревании принципиально важных конституционно-правовых идей. Например, И.Ф. Рябко — об общих правоотношениях (с. 18); В.А. Ржевского — о «конституцио-

нализации» государственного права, фактических конституционных отношениях, экономическом народовласти (с. 143); И.Е. Фарбера — о конституционном мировоззрении (с. 147–162); О.Е. Кутафина — о ценностных характеристиках конституционализма, предмете конституционного права, его источниках, понимании конституционного права как специфической публично-частной отрасли права (с. 166–173, 184, 200); Г.В. Барабашева — о демократической природе и сущностных характеристиках местного самоуправления (с. 213–214); Ю.П. Еременко — о конституционном строе и гражданском обществе (с. 243–244). Эти и иные им подобные фундаментальные идеи раскрываются в книге в их «живом», актуализированном значении, что позволяет видеть в них не только нечто исходно базисное для генезиса современного российского конституционного права, но и «утопическое» — связанное с его прогрессивно-преобразовательным развитием в направлении последовательного развертывания заключенного в этих идеях смыслового содержания.

В книге можно проследить юридическое становление самого автора, весь сложный путь формирования, развития и обогащения его научных позиций, расширения сферы его научных интересов. Среди них на первоначальном этапе были вопросы социально-правового равенства граждан (с. 60–73), роли личности в системе народного самоуправления (с. 74–88). А впоследствии — концептуальные проблемы конституционных ценностей (с. 448–476), понимания налогов как связующего звена между властью и свободой (с. 541–578), соотношения европейской конвенционной и национальной конституционно-судебной юрисдикции (с. 579–602).

В разделе о деятельности автора в должности судьи Конституционного Суда РФ представлены документы, касающиеся назначения на эту должность, первые трогательно-эмоциональные отклики на это событие ростовских студентов, первые интервью. Здесь же особые мнения Н.С. Бондаря по делам, рассмотренным Конституционным Судом РФ, а также его наиболее важные, «рубежные» научные статьи этого периода, посвященные институту конституционного правосудия и анализу сквозь призму деятельности Конституционного Суда РФ основополагающих проблем российской государственности.

Притом что поднятые в книге вопросы являются довольно сложными в научно-теоретическом плане,

авторская позиция изложена доступным и понятным языком, с нескрываемой любовью к предмету исследования. Еще более «одухотворяют», «оживляют» работу помещенные в ней фотографии разных лет из личного архива автора.

В целом новая работа Н.С. Бондаря ориентирует на необходимость умелого сочетания в конституционном праве принципов прогрессизма и традиционализма, универсализации и учета специфически-национальных социокультурных особенностей. Она, безусловно, позволяет нам продвигаться вперед как в освоении новых жанровых форм изложения конституционно-правового материала, так и в понимании сущности фундаментальных конституционно-правовых явлений и процессов. Это важный шаг на пути формирования идейно-исторического единства отечественного конституционализма и его непрерывного развития.

- ¹ Свое определенное развитие и углубление этот подход получил в последующих авторских работах. См., напр.: Бондарь Н.С. Конституционализм как нравственно-этическая категория: методология познания в контексте моих университетов конституционализма // Современный российский конституционализм: доктрина и практика: мат-лы межвузовской научно-практической конференции (Южный федеральный университет, 23 октября 2010 г.) и круглого стола (Санкт-Петербургский государственный университет, 5 марта 2011 г.) / отв. ред. проф. Н.С. Бондарь. Ростов н/Д-СПб.: Профпресс, 2011. С. 13–33.
- ² См.: Аверин Б.В. Дар Мнемозины: романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции. СПб.: Амфора, 2003. С. 32–33.
- ³ Понятие «конституционно-правовое концептуальное пространство» введено в научный оборот и обосновано Г.А. Гаджиевым. См.: Гаджиев Г.А. О пространственно-временном мышлении в конституционном праве (вопросы юридической онтологии и аксиологии) // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 6.
- ⁴ С учетом этого обстоятельства исключительно ценными представляются те единичного характера исследования, в которых проблематика преемственности анализируется с конституционно-правовых и общетеоретических позиций. См., напр.: Арановский К.В. Конституционная традиция и ее распространение в Российском обществе: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.01; 12.00.02. СПб., 2004; Рудакова Е.В. Проблемы правопреемства в конституционном праве России: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.02. М., 2011; Головацкая М.В. Преемственность в форме государства: теоретико-правовое исследование: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.01. М., 2002; Рыбаков В.А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.01. Омск, 2009.